

Совет по правам человека**Сороковая сессия**

25 февраля – 22 марта 2019 года

Пункты 2 и 7 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря****Положение в области прав человека в Палестине
и на других оккупированных арабских территориях****Израильские поселения на оккупированной
палестинской территории, включая Восточный
Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах*****Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека***Резюме*

В настоящем докладе Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека сообщает о расширении поселений Израиля и его негативном воздействии на права человека палестинцев. Основное внимание в докладе уделяется последствиям насилия со стороны поселенцев для доступа палестинцев к земле и свободы передвижения. В нем также рассматриваются вопросы, касающиеся израильских поселений на оккупированных сирийских Голанах. Доклад охватывает период с 1 ноября 2017 года по 31 октября 2018 года.

* Настоящий доклад был представлен позже установленного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.

I. Введение

1. В настоящем докладе, представленном Совету по правам человека во исполнение его резолюции 37/36, приводится обновленная информация о ходе осуществления этой резолюции в период с 1 ноября 2017 года по 31 октября 2018 года. В его основе лежат результаты мониторинга и иных мероприятий по сбору информации, проведенных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), и сведения, предоставленные другими подразделениями Организации Объединенных Наций на оккупированной палестинской территории, а также израильскими и палестинскими неправительственными организациями и представителями гражданского общества на оккупированных сирийских Голанах. Его следует рассматривать совместно с недавними соответствующими докладами Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Генеральной Ассамблеи и Совету по правам человека¹. Соответствующие сведения можно также почерпнуть из ежеквартальных отчетов и докладов об осуществлении резолюции 2334 (2016) Совета, которые Генеральный секретарь представляет Совету Безопасности².

2. В течение рассматриваемого периода на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, не прекращалось строительство израильских поселений. По сравнению с предыдущим отчетным периодом (с 1 ноября 2016 года по 31 октября 2017 года) темпы строительства поселений в зоне С и Восточном Иерусалиме снизились. С начала 2018 года уровень насилия со стороны поселенцев остается довольно высоким.

II. Законодательная основа

3. К ситуации на оккупированной палестинской территории, а именно в Газе и на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, применимы нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права. В частности, Израиль обязан соблюдать обязательства оккупирующей державы, которые определены нормами международного гуманитарного права. Подробный анализ нормативно-правовой базы в отношении оккупированной палестинской территории и оккупированных сирийских Голан приводится в докладах Генерального секретаря³.

III. Деятельность, связанная с поселениями

4. В течение рассматриваемого периода продолжался процесс планирования поселений, в то время как число случаев фактического начала строительных работ сократилось. Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывают условия и действия, способствующие созданию условий принуждения, включая снос домов и принудительное выселение, а также акты насилия со стороны поселенцев, достигшие самого высокого начиная с 2015 года уровня. В настоящем докладе Верховный комиссар рассматривает общие события, связанные с поселениями, включая аванпосты⁴, уделяя особое внимание насилию со стороны поселенцев и его последствиям для прав человека палестинцев, проживающих на оккупированной палестинской территории. В нем также рассматриваются вопросы, касающиеся израильских поселений на оккупированных сирийских Голанах.

¹ A/73/410, A/73/420, A/HRC/37/38, A/HRC/37/42 и A/HRC/37/43.

² Размещено на веб-сайте Канцелярии Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу по адресу <https://unsco.unmissions.org/security-council-briefings-0>.

³ A/HRC/34/38 и A/HRC/34/39.

⁴ Аванпосты являются незаконными даже согласно законодательству Израиля. Как аванпосты, так и обычные поселения являются незаконными в соответствии с международным правом.

A. Расширение поселений

Выделение земель, территориальное планирование и тендеры

5. Высокими темпами продолжалась разработка планов по строительству поселений: в зоне С и Восточном Иерусалиме продолжалось строительство 6 300 единиц жилья после возведения порядка 10 000 единиц жилья в предыдущий отчетный период. В планы на этот отчетный период было включено порядка 5 300 единиц жилья в зоне С, из которых около 2 300 находятся на заключительной стадии утверждения. В Восточном Иерусалиме предлагается построить около 1 000 единиц жилья, из которых порядка 200 единиц находятся на последней стадии утверждения.

6. Государством были объявлены тендеры на возведение 3 500 единиц жилья в поселениях в зоне С, по сравнению с 3 200 в предыдущий период. В Восточном Иерусалиме был объявлен тендер на возведение 600 домов в поселении Рамат-Шломо – первый объявленный за последние два года тендер в поселениях Восточного Иерусалима⁵.

7. Официальные данные о начале строительства поселений в зоне С указывают на их сокращение по сравнению с предыдущим отчетным периодом⁶.

8. В течение отчетного периода был легализован один аванпост (см. пункт 15) и не было сделано никаких заявлений о принадлежности земли государству. Поселенцы создали семь новых аванпостов: три в южной части Западного берега и четыре в центральной его части⁷, по сравнению с пятью аванпостами, созданными в предыдущий отчетный период⁸. В январе 2018 года министр обороны Израиля призвал к легализации аванпоста Хават Гилад/фермы Гилад в ответ на убийство палестинцем израильского жителя этого аванпоста⁹. Процесс легализации не продвинулся вперед. Согласно расследованию, проведенному в течение отчетного периода средствами массовой информации, Всемирная сионистская организация¹⁰ – негосударственный субъект, получающий финансирование от израильского государства, – в течение двух десятилетий предоставила десятки займов для финансирования создания 26 несанкционированных аванпостов и других незаконных структур в санкционированных поселениях на Западном берегу¹¹.

Укрепление поселений

9. Правительство Израиля 14 октября 2018 года выделило 21,6 млн шекелей на строительство 31 единицы жилья в контролируемом Израилем районе Хеврона, Н2¹². Строительство нового жилья будет осуществляться на месте израильской военной базы Плугат Хамитканим, расположенной на палестинской автобусной станции рядом с Шохада стрит. Это будет первое израильское поселение, построенное в Н2 за последние 16 лет¹³. 31 октября 2018 года министр обороны дал распоряжение о

⁵ Канцелярия Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу.

⁶ Данные имеются только за период с 1 ноября 2017 года по 1 октября 2018 года (1 659 единиц) и с 1 ноября 2016 года по 1 октября 2017 года (2 269 единиц).

⁷ Гиват Эйтам, ферма Мишол Хамааян, ферма Негохот, ферма Рас Каркар, восточная часть Кочав Хашахар, Пней Хевер, южная часть, и Гади Бейс.

⁸ Организация «Мир сейчас», данные имеются в архиве.

⁹ Yotam Berger, «Israel's Defence Minister aims to legalize outpost near where settler killed last week», *Haaretz*, 15 January 2018.

¹⁰ См. www.wzo.org.il/world-zionist-organization.

¹¹ Yotam Berger, «Revealed: Israeli taxpayers helped bankroll illegal West Bank outposts for decades», *Haaretz*, 25 October 2018.

¹² A/71/355, пункты 25–64.

¹³ A/HRC/37/43, пункт 8.

реализации других планов создания нового поселения в комплексе Н2 в рамках расширения поселения Аврахам Авину¹⁴.

10. Израильские власти 16 октября 2018 года открыли в Н2 археологический объект Тель-Румейда. По данным организации «Мир сейчас», археологические раскопки, проведенные на объекте израильским управлением древних памятников и Университетом поселения Ариэль, используются для пропаганды исключительно еврейской концепции истории города¹⁵. Как и в Восточном Иерусалиме, развитие туризма в Н2 является одним из инструментов, используемых для изменения характера палестинских районов и обеспечения дальнейшего расширения поселений¹⁶.

11. Высокий суд Израила 9 октября 2018 года отклонил два ходатайства, представленные израильской НПО против создания поселения Амихай (поселения, построенного для эвакуированных жителей аванпоста Амона в 2017 году) частично на частных палестинских землях. Хотя суд не вынес заключения по вопросу об изначальной законности создания поселения, он рассмотрел жалобу заявителей о том, что государство не уведомило надлежащим образом о выводе целевой группы по «голубой линии» о том, что их земля находится в пределах границ объявленных «государственных земель», что дало бы им реальную возможность возражать против этих действий¹⁷. Вызывает беспокойство тот факт, что суд счел, что представленные методы публикации, не предусматривающие уведомление владельцев, являются достаточными. Помимо того, что это решение суда предполагает нарушение в отношении частной собственности, оно также является еще одной мерой, позволяющей создание незаконных поселений на оккупированной палестинской территории¹⁸.

В. Изменения в законодательстве

12. В течение отчетного периода был принят ряд дополнительных законодательных мер, касающихся поселений, что способствовало дальнейшей фактической аннексии Западного берега. Принятая 2 января 2018 года поправка к Основному закону, касающаяся Иерусалима – столицы Израила, облегчает процесс изменения границ муниципалитета Иерусалима, облегчая возможное включение в его состав некоторых из крупнейших поселений¹⁹. Распространение на Западный берег юрисдикции ряда израильских органов, таких как Совет высшего образования в феврале 2018 года, а также Административного суда Иерусалима в июле 2018 года²⁰, представляет собой дополнительные шаги к стиранию различий между Израилем и оккупированной палестинской территорией. Кроме того, Генеральный прокурор издал распоряжение о том, чтобы во все законопроекты на систематической основе включалось положение об их применимости к поселениям²¹.

13. Квалифицируя «весь и неделимый город Иерусалим» в качестве столицы Израила, закон о национальном государстве, принятый 19 июля 2018 года, подтверждает незаконную аннексию Восточного Иерусалима в нарушение различных резолюций Совета Безопасности²². Указывая, что «по мнению Государства Израиль

¹⁴ Yotam Berger, «New residential building for Jewish settlement in Hebron gets go-ahead», *Haaretz*, 1 November 2018.

¹⁵ Peace Now, «A new touristic settlement opens in Tel Remeida in Hebron», 16 October 2018.

¹⁶ A/73/410, пункт 8.

¹⁷ Case Nos. HCJ 5470/17 and 8055/17, *Basma Haj Mohammad et al. v. Minister of Defence et al.*, Judgment of 9 October 2018.

¹⁸ Гагское положение о законах и обычаях сухопутной войны, статьи 46 и 56; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), статья 53; и Международный комитет Красного Креста, Обычное международное гуманитарное право, норма 51.

¹⁹ A/HRC/37/43 пункты 10–11.

²⁰ См. https://unsco.unmissions.org/sites/default/files/security_council_briefing_-_20_september_2018_2334.pdf.

²¹ A/73/410, пункты 9–11.

²² См., например, резолюции 252 (1968), 476 (1980) и 478 (1980) Совета Безопасности.

развитие еврейских поселений имеет национальное значение и что оно будет принимать меры для дальнейшего поощрения их создания и содействия их укреплению», законодательство, как представляется, оправдывает расширение израильских поселений в Восточном Иерусалиме, рассматриваемом Израилем как часть своей территории²³. Пока неизвестно, будет ли это положение использовано для оправдания расширения незаконных поселений в остальной части Западного берега²⁴.

Регулирование статуса аванпостов

14. Израиль выступает за ретроактивную выдачу разрешений на создание аванпостов, построенных без такого официального разрешения с 2011 года. На сегодняшний день ретроактивно утверждены 13 аванпостов, а 20 находятся на различных этапах процесса утверждения (из 116 аванпостов)²⁵. В течение отчетного периода правительством были приняты меры по осуществлению рекомендаций комитета, созданного для решения вопросов землевладения, связанного с израильскими поселениями на Западном берегу. Этот комитет, учрежденный в 2017 году, представил в феврале 2018 года свой доклад, содержащий рекомендации об урегулировании статуса тысяч израильских незаконных строений на Западном берегу, в том числе построенных на частных палестинских землях²⁶.

15. Окружной суд Иерусалима 28 августа 2018 года применил военный приказ № 59 (1967)²⁷ для легализации аванпоста Мицпе-Крамим, построенный на частных палестинских землях исходя из предполагаемого добросовестного предположения о том, что он расположен на государственной земле²⁸. Это решение является первым применением военного приказа и, как представляется, подтверждает наличие альтернатив противоречивому «Закону об упорядочении статуса», направленного на ретроактивную легализацию аванпостов, построенных на частных палестинских землях, и жилых единиц, незаконно построенных в существующих поселениях²⁹. Поэтому существуют серьезные опасения, что данное решение послужит прецедентом для упорядочения статуса более тысячи незаконных единиц жилья, возведенных в аванпостах и поселениях.

16. В течение отчетного периода правительство Израиля содействовало принятию законопроекта, предоставляющего Всемирной сионистской организации полномочия управлять землями на Западном берегу³⁰. В случае принятия этот законопроект закрепит давнюю практику управления большей частью государственных земель на Западном берегу Отделом поселений Всемирной сионистской организации, которая вызывала проблемы по причине отсутствия как транспарентности, так и надзора со стороны правительства. Согласно сообщениям, Отдел поселений ранее передавал частные палестинские земли в качестве государственной земли для их использования поселенцами, в том числе в Мицпе-Крамиме³¹.

С. Воздействие поселений на палестинские общины, подвергающиеся риску насильственного переселения

17. Публично заявленное правительством Израиля намерение переселить тысячи палестинцев, проживающих в зоне С, по-прежнему вызывает серьезную

²³ A/HRC/34/38, пункт 10.

²⁴ Нет никаких указаний на географический охват цитируемого положения в законодательстве.

²⁵ Yesh Din and The Rights Forum, *Under the Radar: Israel's Silent Policy of Transforming Unauthorized Outposts into Official Settlements* (2015).

²⁶ A/73/410, пункт 13.

²⁷ A/HRC/37/43, пункт 17.

²⁸ Апелляция на это решение находится на рассмотрении Верховного суда Израиля.

²⁹ Этот закон, принятый в феврале 2017 года, до сих пор не применяется после петиций, поданных в Высокий суд; см. A/73/410, пункт 12.

³⁰ Поправка (Управление землей и ее распределение Отделом поселений в районе Иудеи и Самарии) была представлена на рассмотрение Комитета Кнессета по вопросам Конституции, права и правосудия для подготовки к первому чтению 29 октября 2018 года.

³¹ Peace Now, «Preliminary approval for settlement division bill», 16 June 2018.

озабоченность и способствует созданию атмосферы принуждения³². По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, за отчетный период на Западном берегу были снесены 402 принадлежащих палестинцам строения, что привело к перемещению 453 человек, в том числе 216 детей и 111 женщин. Приблизительно 60% строений были снесены в зоне С и 40% – в Восточном Иерусалиме. В зоне С были снесены или конфискованы четыре школы. По состоянию на 31 октября 2018 года в зоне С и Восточном Иерусалиме под угрозой сноса находятся 48 школ.

18. Риску принудительного выселения особенно подвержены около 7 500 палестинских бедуинов и скотоводов, главным образом беженцев, принадлежащих к 46 общинам. В их число входят представители бедуинской общины Хан аль-Ахмар – Абу аль-Хелу, насчитывающей примерно 180 человек, половина из которых – дети³³. 24 мая 2018 года Высокий суд Израиля принял постановление, разрешающее снос общинных сооружений, создав тем самым угрозу принудительного переселения жителей и опасный прецедент для многих других общин, находящихся под аналогичной угрозой. 5 сентября 2018 года суд вынес окончательное решение, в котором он оставил в силе свое предыдущее решение и отклонил все петиции со стороны общины. 23 сентября 2018 года Израильская гражданская администрация отдала распоряжение жителям самостоятельно осуществить снос своих домов до 1 октября 2018 года, что они отказались сделать. 20 октября 2018 года Канцелярия премьер-министра объявила о приостановке сноса до получения дальнейшего уведомления якобы для того, чтобы исчерпать возможности переговоров и изучить предложения от различных источников. По состоянию на конец отчетного периода снос домов проведен не был. Постоянные угрозы сноса домов, исходящие от израильских властей, усиливают давление на общину, побуждая ее к перемещению, что усугубляет существующую атмосферу принуждения.

19. В ноябре 2017 года Армия обороны Израиля распорядилась «вывезти все имущество» из конкретных мест в зоне С, населенной палестинскими скотоводческими общинами, включая Айн аль-Хильве и Ум-эль-Джамал в северной части долины Иордании и Джабаль аль-Баба в Иерусалиме. Последнее относится к району, предусмотренному планом строительства поселений Е1, призванным обеспечить связь между Маале-Адумимом и Иерусалимом. В общей сложности под угрозой сноса или конфискации находятся 520 строений, четверть из которых финансируется донорами, а 419 человек, примерно половина из которых – дети, подвергаются повышенному риску принудительного перемещения³⁴.

20. В течение отчетного периода в бедуинской деревне Абу-Нувар, расположенной в районе строительства поселений Е1, было снесено несколько домов. В декабре 2017 года израильские власти подвергли сносу две финансируемые Европейским союзом классные комнаты в Абу-Нуваре, в которых обучались 26 учащихся. Европейский союз частично заменил семь зданий общинных начальных школ, которые были разрушены в 2016 году³⁵. 4 июля 2018 года власти снесли еще 19 строений, что привело к перемещению 51 человека, включая 33 детей³⁶. Такие случаи конфискации и сноса домов приводят к нарушению права на достаточный жизненный уровень, права на достаточное жилище и права на образование. Кроме того, снос домов, осуществляемый израильскими властями в контексте дискриминационного планирования строений, является незаконным по международному праву и представляет собой принудительное выселение³⁷. Совокупность последствий этих продолжающихся нарушений, наряду с постоянной

³² A/HRC/34/39, пункт 44; и A/72/564, пункты 36–57.

³³ A/HRC/37/43, пункт 25; и A/73/410, пункт 22.

³⁴ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *West Bank Demolitions and Displacement: An Overview*, November 2017, имеется в архиве.

³⁵ Ibid., February 2018.

³⁶ Ibid., July 2018.

³⁷ A/72/564, пункты 26 и 49.

угрозой дальнейшего сноса домов³⁸, способствуют созданию обстановки принуждения, которая подвергает общину риску насильственного перемещения³⁹.

21. В Восточном Иерусалиме поселенцы выселили из 4 зданий 34 палестинских жителей по сравнению с 24 палестинцами, выселенными из 3 зданий в Восточном Иерусалиме в предыдущий отчетный период⁴⁰. В апреле 2018 года израильская полиция выселила жителей 3 квартир в 2 зданиях в Сильване в Восточном Иерусалиме, в результате чего пострадали 15 членов расширенной семьи. Три года назад был убит один из владельцев зданий, который оставил после себя накопившиеся долги (убийство не было раскрыто). По словам его адвоката и членов его семьи, генеральный попечитель (отвечающий, в частности, за управление имуществом, принадлежащим обанкротившимся лицам) передал имущество умершего собственника поселенческой организации «Элад», которая добилась вынесения постановления суда о выселении жителей трех квартир, несмотря на то, что умерший был одним из нескольких наследников зданий наряду со своими братьями и сестрами. На момент выселения продолжалось судебное разбирательство по ходатайству семьи, опротестовавшей законность передачи права собственности. Суд отменил выселение, но оно, тем не менее, было осуществлено полицией. Членам семьи не разрешается возвращаться в свои квартиры, пока дело находится на рассмотрении.

22. Хотя в марте 2018 года поселенцы покинули оккупированный дом Абу-Раджаба в районе Н2, в том же месяце они захватили дом аль-Заатери, который также находится в районе Н2 и также является предметом незавершенного судебного разбирательства на предмет права собственности на него⁴¹. 29 октября 2018 года поселенцы в сопровождении израильских сил безопасности заняли еще два дома в районе Н2 Хеврона. Эти дома, принадлежащие двум палестинским семьям из Хеврона, были закрыты по распоряжению военных в 2000 году, после чего силы безопасности установили военную базу на крышах домов.

23. Расширение поселений, ограничения свободы передвижения и сохраняющаяся угроза сноса усугубляют обстановку принуждения в общине Аль-Валаджа, насчитывающей 2 671 человека. В 2018 году были предложены новые планы, которые, в случае их утверждения⁴², увеличат вдвое размеры поселения Хар-Гило, окружающего деревню. Это приведет к дальнейшей изоляции жителей Аль-Валаджи как со стороны Иерусалима, так и со стороны Вифлеема⁴³. В марте 2018 года сточные воды из этого поселения стекали в деревню рядом с его единственным медицинским центром⁴⁴. В январе 2018 года рядом с источником Эйн Ханья, играющим важную роль в жизни общины Аль-Валаджа, был открыт израильский центр для посетителей национального парка.

IV. Воздействие насилия со стороны поселенцев на права человека

24. Насилие со стороны поселенцев отрицательно сказывается на палестинском обществе, нарушая целый ряд прав, включая права на личную безопасность, свободу передвижения, достаточный уровень жизни, работу и образование⁴⁵. Кроме того, поселенцы часто прибегают к насилию в рамках преднамеренных усилий по

³⁸ В том числе посредством еженедельных инспекций в общинах, проводимых израильской гражданской администрацией.

³⁹ A/HRC/34/39, пункт 47.

⁴⁰ Управление по координации гуманитарных вопросов.

⁴¹ A/73/410, пункт 7.

⁴² Это предложение подлежит утверждению Управлением промышленного сотрудничества. Yotam Berger, «Israel pushing plan to expand settlement toward Bethlehem», *Haaretz*, 26 June 2018.

⁴³ A/HRC/37/43, пункт 19.

⁴⁴ Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ.

⁴⁵ A/68/513, пункты 12–14; A/71/355, пункт 50; A/HRC/28/44, пункт 40; A/HRC/34/38, пункт 36; и A/HRC/37/43, пункт 23.

распространению контроля Израиля за пределы районов, находящихся под юрисдикцией поселений⁴⁶. Присутствие поселенцев и насилие с их стороны ограничивают доступ палестинцев к земле, что приводит к фактическому расширению поселений⁴⁷. Насилие со стороны поселенцев также является одним из факторов принуждения, который может не оставлять некоторым палестинцам иного выбора, кроме как покинуть место своего проживания. Такие недобровольные действия повышают риск насильственного перемещения, что представляет собой серьезное нарушение четвертой Женевской конвенции и военное преступление⁴⁸.

А. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

25. В отчетный период на Западном берегу поселенцами были убиты 4 палестинца (2 в контексте предполагаемых нападений с применением холодного оружия) и 98 получили ранения. Было зарегистрировано 176 случаев причинения поселенцами материального ущерба. Были уничтожены по меньшей мере 7 360 фруктовых деревьев, принадлежащих палестинцам, что на 22% больше, чем в предыдущий отчетный период. Среднемесячное число случаев насилия со стороны поселенцев в 2018 году увеличилось на 57% и 175% по сравнению с 2017 и 2016 годами соответственно. Приблизительно 40% зарегистрированных инцидентов на Западном берегу произошло в районе Наблуса. Большинство физических нападений было направлено против фермеров и скотоводов, и ряд нападений были совершены в присутствии израильских сил безопасности, которые не выполняли свои обязательства по защите палестинского населения.

26. В течение отчетного периода было зарегистрировано 37 инцидентов, когда поселенцы входили в палестинские общины и/или нападали на них в сопровождении израильских сил безопасности и спровоцировали столкновения между палестинцами и израильскими силами безопасности. В результате этих инцидентов 2 палестинца были убиты и 446 ранены. Большинство этих столкновений произошло в общинах в мухафазе Наблус. Число столкновений с израильскими силами после прибытия поселенцев в палестинские общины в этом году значительно возросло по сравнению с предыдущими годами⁴⁹.

27. Семь израильских гражданских лиц были убиты и 37 ранены палестинцами на Западном берегу по сравнению с 3 убитыми и 64 ранеными в предыдущий отчетный период⁵⁰.

28. 14 февраля 2018 года около 15 израильских гражданских лиц совершили нападение на 20-летнего палестинца возле его дома в Старом городе в Восточном Иерусалиме, в результате чего он получил серьезные ранения. Согласно показаниям жертвы и видеозаписям, нападение было совершено в присутствии израильской полиции, которая не позволила другим палестинцам оказать жертве первую помощь. По словам адвоката жертвы и согласно видеозаписям камер наблюдения, полиция арестовала трех подозреваемых израильтян и начала расследование. По состоянию на 31 октября 2018 года адвокат жертвы не был проинформирован о ходе расследования.

29. В отчетный период растущую обеспокоенность вызывало насилие со стороны поселенцев в районе Н2 Хеврона: в результате 35 нападений ранения получили 24 палестинца, включая 10 детей. Это заметно больше по сравнению с 18 инцидентами и 14 ранеными палестинцами в предыдущий отчетный период⁵¹. Например, 29 июля 2018 года четверо поселенцев напали на палестинского мужчину во время его прогулки во второй половине дня со своей женой и племянником в районе Н2,

⁴⁶ A/HRC/31/43, пункт 33; и A/HRC/34/39, пункт 18.

⁴⁷ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Three case studies of the humanitarian impact of de facto settlement expansion, 2016–2017, имеется в архиве; и A/70/351, пункт 58.

⁴⁸ Четвертая Женевская конвенция, статья 147; и Римский статут Международного уголовного суда, пункт 2) b) viii) статьи 8.

⁴⁹ Управление по координации гуманитарных вопросов.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

распылив на него перцовый аэрозоль в присутствии израильских сил безопасности. Когда мужчина поднял камень, чтобы отбиться от нападавших, израильские силы безопасности вмешались, направив на него свое оружие, после чего поселенцы ушли. 12 сентября 2018 года двое поселенцев-подростков напали с перцовым аэрозолем на двух палестинских мальчиков в возрасте 10 и 12 лет. Израильская полиция задержала нападавших, и семьи мальчиков подали жалобу в полицию. По состоянию на конец отчетного периода ни одна из жертв не была проинформирована о том, было ли начато расследование.

30. Несколько отмеченных в этом году вспышек насилия со стороны поселенцев в отношении палестинцев произошло в течение двух–трех дней после убийства поселенцев палестинцами, предположительно в отместку за это⁵². Другие инциденты объясняются практикой, известной как «ценник», которая направлена на наказание палестинцев за демонтаж израильскими властями строений на аванпостах. С начала 2018 года поступили сообщения о ряде случаев такого демонтажа на небольших аванпостах, связанных с радикально настроенными молодыми поселенцами в мухафазе Наблус⁵³.

В. Свобода передвижения и доступ к земле и конфискация частной собственности

31. Доступ палестинцев к своим землям и имуществу и их использование ограничиваются целым рядом факторов, способствующих постепенному захвату земель, таких как насилие или угрозы со стороны поселенцев или гражданских координаторов по вопросам безопасности, ведение поселенцами сельского хозяйства и скотоводства на палестинской земле и вводимые израильскими силами безопасности ограничения на доступ в прилегающие к поселениям районы.

32. В августе 2018 года правительство объявило о своем намерении увеличить втрое территорию, входящую в юрисдикцию нового поселения Амихай⁵⁴, включив в нее аванпост Адей-Ад в целях получения ретроактивного разрешения⁵⁵. Адей-Ад является частью «коридора Шайлох» на севере Западного берега, состоящего из нескольких поселений и аванпостов, из которых палестинцы были изгнаны в результате насилия, запугивания и незаконной деятельности поселенцев, что привело к многочисленным нарушениям прав человека⁵⁶. Этот коридор, в случае завершения его строительства, в еще большей степени ограничит доступ палестинских фермеров к своим землям, а также ограничит их свободу передвижения и нарушит территориальную целостность Западного берега⁵⁷.

33. Адей-Ад, частично размещенный на частной палестинской земле, на протяжении многих лет является центром насилия со стороны поселенцев в этом районе⁵⁸. В течение отчетного периода Управление по координации гуманитарных вопросов и организация «Йеш Дин» сообщали о 12 случаях насильственных действий со стороны поселенцев в отношении собственности или палестинцев в деревнях Турмусая, Джалуд и Аль-Мугаир, расположенных вблизи аванпоста. В октябре 2018 года поселенцы уничтожили 280 оливковых деревьев в 3 различных районах, доступ к которым палестинцы могут получить только после «предварительной

⁵² Там же, *Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory*, October 2018.

⁵³ Демонтаж строений имел место в Маоз-Эстере, Хават-Маоне, Геулат-Ционе и Рош-Йосефе. Ibid, note 33.

⁵⁴ Амихай был создан для поселенцев, эвакуированных из незаконного поселения Амона в северной части Западного берега. См. пункт 11.

⁵⁵ Yotam Berger, «Israel seeks to triple size of isolated West Bank settlement in order to legalize outpost», *Haaretz*, 8 August 2018.

⁵⁶ A/70/351, пункты 52–69.

⁵⁷ Yesh Din, *The Road to Dispossession: A Case Study – The Outpost of Adei Ad* (2013), p. 45.

⁵⁸ Данные Управления по координации гуманитарных вопросов и УВКПЧ; и Yesh Din, *ibid.* Adei Ad outpost is placed partially on lands belonging to the villages of Turmusaya, Qaryut, Al Mughayir and Jalud.

координации» с израильскими властями (см. пункт 36) в связи с их близостью к Адей-Аду. Организация «Йеш Дин» собрала документальные сведения по 28 случаям неофициальной аннексии поселенцами земли вокруг Адей-Ада, проводимой путем ограждения участков, воспрепятствования доступу палестинских фермеров или изгнания их с их земель и обработки этих земель при незаконном проникновении на них без ведома или согласия владельцев. Это происходило в течение ряда лет на землях, доступ к которым палестинские владельцы больше не могли получить из-за ограничений, введенных израильскими силами безопасности, или из-за опасений нападений со стороны поселенцев⁵⁹. Соответственно, некоторым палестинцам пришлось уехать. По данным деревенского совета Джалуда, 60 человек покинули деревню после того, как поселение Шило и окружающие его аванпосты постепенно захватили большую часть их земель в 2010 году. Легализация аванпоста Адей-Ад будет свидетельствовать о поощрении агрессивного поведения.

34. В январе 2018 года министр обороны Израиля объявил о своем намерении легализовать аванпост Гават-Гилад/Гилад-Фарм⁶⁰, созданный примерно на 450 дунамах земли, принадлежащей палестинцам из деревень Фарата, Таль и Джит. По словам жителей и правозащитных организаций, поселенцы с применением насилия и вандализма расширили свой аванпост и не сносят незаконные сооружения, существующие с 2003 года⁶¹. Палестинец из Фараты рассказал о том, как аванпост постепенно расширялся, занимая его землю, и как поселенцы затрудняли доступ к его земле, в том числе путем совершения нападений, строительства на его земле двух сооружений и уничтожения деревьев. В конечном счете израильская гражданская администрация установила правила, позволяющие ему получать доступ к своей земле только дважды в год. Это значительно уменьшило его возможности защищать свою землю от вандализма и воровства, а также восстанавливать эту землю и поврежденные деревья⁶². По словам фермера, поселенцы уничтожили деревья и украли фрукты, с тем чтобы он не мог ничего собрать, когда получит доступ⁶³. По состоянию на 31 октября 2018 года процесс легализации Гават-Гилада не продвинулся.

35. Примерно в 2000 году израильские военные начали закрывать палестинские сельскохозяйственные угодья и отказывать палестинским фермерам в доступе к их собственным землям, якобы для поддержания общественного порядка и защиты их от конфликтов с поселенцами в этих районах. Несмотря на постановление Верховного суда Израиля 2006 года, в котором говорится, что военное командование должно воздерживаться от закрытия районов, препятствующего доступу палестинских жителей к их землям под предлогом обеспечения их собственной защиты⁶⁴, военные продолжают закрывать эти сельскохозяйственные угодья якобы в рамках создания «координационного механизма»⁶⁵. На практике «координационный механизм» действует в качестве инструмента для введения ограничений в отношении палестинских фермеров, грубо нарушая их права на собственность, питание и свободу передвижения⁶⁶. Палестинские фермеры вынуждены сажать сельскохозяйственные культуры, которые не требуют постоянного ухода, и не могут в максимальной степени использовать экономический потенциал своих земель. Кроме того, отсутствие доступа в течение большей части года и постоянного культивирования затрудняет способность

⁵⁹ Yesh Din, *ibid.*, p. 58.

⁶⁰ По сообщениям, это решение было принято в ответ на убийство одного из жителей аванпоста. Peace Now, «Why Israel must not authorize the Havat Gilad outpost», 1 February 2018.

⁶¹ B'Tselem, «Adding insult to injury: Israel officially recognized Gilad Farm settlement outpost», 27 February 2018.

⁶² В 2006 году ему было запрещено иметь международную защиту во время посещения им своей земли.

⁶³ По вопросу о нарушениях прав человека, связанных со сбором урожая оливок см. A/HRC/28/44, пункты 32–38; и Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Occupied Palestinian Territory*, 15 December 2017.

⁶⁴ Case No. HCJ 9593/04, *Morar v. IDF Commander in Judea and Samaria*, Judgment of 26 June 2006.

⁶⁵ Эти процедуры имеют заявленную цель защиты палестинских фермеров и их имущества. См. Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory*, October 2018, p. 11.

⁶⁶ A/HRC/22/63, пункты 73–74.

фермеров свести к минимуму потенциальный ущерб, причиняемый экстремальными погодными условиями, пожарами или вандализмом.

36. Примерно 90 палестинских общин владеют землей на территории 56 израильских поселений и аванпостов или вблизи них, где отныне для доступа к земле необходима «предварительная координация». Механизм координации, которым руководят окружные координационные управления, предположительно имеет целью обеспечить, чтобы палестинские фермеры могли обрабатывать свои земли, расположенные вблизи поселений или в местах, где поселения строятся на их землях. В действительности же палестинцам обычно разрешается доступ к своим землям только дважды в год, в сезон сбора урожая и вспашки, причем в течение ограниченного и заранее установленного числа дней. Хотя все это, как заявляется, направлено на защиту палестинских фермеров и их собственности, в 2018 году в районах координации было зарегистрировано 26 нападений со стороны поселенцев, в результате которых имелись раненые или был причинен имущественный ущерб⁶⁷. Кроме того, военные часто отказывают палестинцам даже в том ограниченном доступе, который предоставляется координационным механизмом⁶⁸.

37. Также ограничен доступ палестинских фермеров к их частным землям вблизи поселений, в котором им отказывают гражданские координаторы по вопросам безопасности, действующие в израильских поселениях и аванпостах на Западном берегу. Этими координаторами обычно являются жители поселений и аванпостов, обученные и вооруженные силами Армии обороны Израиля и финансируемые Министерством обороны для охраны поселений и аванпостов от имени Армии обороны Израиля. Гражданские координаторы по вопросам безопасности наделены полицейскими полномочиями, которые включают полномочия проводить задержание, обыск и арест⁶⁹. Отсутствие надлежащего надзора со стороны Армии обороны Израиля и четко определенных полномочий приводит к ежедневным конфликтам между гражданскими координаторами по вопросам безопасности и палестинцами⁷⁰. По данным организации «Йеш Дин», охранники сами участвовали в нападениях поселенцев или сопровождали поселенцев, которые нападали на палестинцев или палестинское имущество. Они также препятствуют доступу палестинцев к землям, в том числе пастбищным угодьям. В течение отчетного периода организация «Йеш Дин» документально зафиксировала случаи насилия в отношении палестинцев с участием гражданского координатора по вопросам безопасности из поселения Мехола, а также три случая, когда гражданский координатор по вопросам безопасности из Ицхара присутствовал во время совершения актов насилия или вандализма в отношении палестинцев.

38. В июне 2018 года гражданский координатор по вопросам безопасности воспрепятствовал доступу палестинской семьи из деревни Кифл-Харис на их сельскохозяйственные угодья, которые были включены в границы соседнего поселения Ариэль на севере Западного берега. Семья смогла получить доступ к своей земле через главный вход Ариэль после создания поселения в 1978 году, но в июне 2018 года новый гражданский координатор по вопросам безопасности воспрепятствовал доступу этой семьи. 15 августа 2018 года во время мирного протеста нескольких членов семьи за пределами своей земли один палестинец подвергся нападению и получил ранения со стороны гражданского координатора по вопросам безопасности. После этого инцидента семье удалось договориться о согласованном доступе для нескольких членов семьи до конца периода сбора оливок; однако они пропустили время сбора урожая с других плодовых деревьев на этой земле. Будущий период доступа этой семьи к своей земле остается неопределенным, поскольку в конце октября 2018 года этот доступ им вновь был запрещен.

⁶⁷ *Humanitarian Bulletin: Occupied Palestinian Territory*, October 2018.

⁶⁸ Yesh Din, *Yitzhar – A Case Study* (2018), p. 17.

⁶⁹ A/HRC/28/44, пункты 22–23.

⁷⁰ A/HRC/28/44, пункт 22.

39. В течение отчетного периода поселенцы создали семь новых аванпостов, шесть из которых – фермы⁷¹, на которых овцы или крупный рогатый скот занимают большие площади, и поселенцы препятствуют доступу туда палестинцев посредством угроз, нападений, создания ограждений и возделывания сельскохозяйственных угодий. Как представляется, это является частью официальной политики поощрения правительством захвата земель поселенцами в рамках сельскохозяйственных проектов⁷². По данным организации «Мир сейчас», сельскохозяйственные аванпосты финансируются местными властями поселений и поселенческой организацией «Гуш Эмуним»⁷³.

40. Ограничения в доступе к сельскохозяйственным землям, с которыми сталкиваются палестинцы, создают для них большую опасность того, что их земли будут объявлены государственной землей и использованы для расширения поселений. Действительно, согласно израильскому толкованию османского земельного законодательства, которое по-прежнему действует на Западном берегу, прекращение обработки земли на длительные периоды времени может привести к утрате права собственности на землю⁷⁴. Израиль использует это положение для одностороннего объявления «государственных земель», которые выделяются исключительно для поселенческого использования Израилем и его гражданами, а не на благо местного населения, как того требует международное право⁷⁵. Насилие со стороны поселенцев, фактически препятствующее доступу палестинцев на свою землю, служит инструментом для расширения израильских поселений на Западном берегу⁷⁶.

41. Отказ палестинцам в доступе к земле, реализуемый поселенцами с помощью насилия или запугивания или израильскими силами безопасности путем «защиты» палестинцев посредством недопущения их в районы присутствия поселенцев и поселений, нарушает свободу передвижения палестинцев. Такое нарушение, в свою очередь, затрагивает другие права, такие как право на труд и собственность⁷⁷. Кроме того, официальная или неофициальная конфискация земли и ограничение доступа посредством мер по координации нарушают запрет на конфискацию частной собственности, закрепленный в международном гуманитарном праве⁷⁸. Ограничения свободы передвижения и доступа к природным ресурсам и сельскохозяйственным землям были определены в качестве факторов принуждения, которые в конечном счете могут заставить людей покинуть свои места⁷⁹. В случаях, изложенных в настоящем докладе, израильские силы безопасности не выполнили своего обязательства по защите палестинского населения и имущества, а также по поддержанию общественного порядка и безопасности⁸⁰. Такое невыполнение обязательства позволяет израильскому государству и частным поселенцам захватывать все больше палестинских земель на Западном берегу в нарушение закона об оккупации.

⁷¹ Из 25 аванпостов, созданных после 2012 года, 15 являются сельскохозяйственными фермами. «Мир сейчас», имеется в архиве.

⁷² A/69/348, пункт 28.

⁷³ Peace Now; см. также Amira Hass, «How settlers use flocks of sheep to take over Palestinian Land», *Haaretz*, 13 October 2018.

⁷⁴ A/HRC/28/44, пункты 26–27. См. также B'Tselem, *Under the Guise of Legality: Israel's Declarations of State Land in the West Bank* (2012), p. 28.

⁷⁵ A/HRC/34/39, пункт 15.

⁷⁶ Yesh Din, *Yitzhar*, p. 13.

⁷⁷ A/69/348, пункт 11; A/HRC/25/38, пункт 29; и A/HRC/28/44, пункт 40.

⁷⁸ Гагское положение, статьи 46 и 56; четвертая Женевская конвенция, статья 53; и Обычное международное гуманитарное право, норма 51.

⁷⁹ Более подробную информацию об атмосфере принуждения см. в A/71/355, пункты 60–64; A/72/564, пункты 36–57; A/73/410, пункты 26–58; A/HRC/34/39, пункты 44 и 54–55; и A/HRC/37/43, пункты 26–64.

⁸⁰ Гагское положение, статья 43; и четвертая Женевская конвенция, статья 27 (1).

С. Доступ к здравоохранению и образованию

42. Создание израильских поселений и насилие со стороны поселенцев продолжают нарушать целый ряд прав человека палестинцев, включая экономические, социальные и культурные права, такие как право на здоровье и образование⁸¹. В Хевроне Н2 и близлежащих районах с ограниченным доступом около 7 000 палестинцев полагаются на медицинские услуги, предоставляемые в Хевроне Н1, а в неотложных случаях – на машины скорой помощи Палестинского общества Красного Полумесяца. Генеральный секретарь ранее сообщал о случаях, когда машины скорой помощи не допускались в этот район, что вынуждало палестинских пациентов пересекать контрольно-пропускные пункты пешком, что могло привести к опасным для жизни задержкам⁸².

43. В отчетный период было зарегистрировано по меньшей мере три случая нападений поселенцев на палестинские машины скорой помощи в районе Н2, происходивших в присутствии израильских сил безопасности. Например, 11 августа 2018 года поселенцы заблокировали в Н2 машину скорой помощи Палестинского общества Красного Полумесяца, перевозившую пожилую палестинскую женщину, получившую ранения от поселенцев. Несмотря на прибытие на место происшествия израильских сил безопасности, поселенцы не были разогнаны. Вместо этого через час израильские силы безопасности заставили бригаду скорой помощи повернуть назад и использовать другую дорогу, которую затем поселенцы попытались заблокировать, что привело к дальнейшим задержкам. В конце концов, машина скорой помощи смогла проехать. Неспособность израильских сил безопасности гарантировать доступ машин скорой помощи в район Н2, что не позволяет проживающим в этом районе лицам получить доступ к медицинским учреждениям и услугам, является нарушением права на здоровье. В течение 2018 года Палестинское общество Красного Полумесяца направило израильским властям около 100 жалоб, касающихся вопросов доступа, в том числе нападений со стороны поселенцев, но по состоянию на конец отчетного периода никаких мер принято не было.

44. Насилие и притеснения со стороны поселенцев, направленные против школ, часто приводят к нанесению увечий детям и учителям и нарушению учебного процесса. Это сказывается на доступе к образованию, качестве образования, благополучии учащихся, а также на показателях успеваемости и завершения обучения⁸³. Кроме того, это приводит к увеличению числа детей, бросающих школу, и к тому, что семьи принимают решение оставить своих детей дома⁸⁴. Сообщается, что страх перед насилием со стороны поселенцев является одной из причин, по которой некоторые семьи, особенно в районе С, не позволяют девочкам посещать школу⁸⁵.

45. Средняя школа для мальчиков в Уриффе в последние два года все чаще подвергается нападениям со стороны поселенцев из-за ее близости к поселению Ицхар, откуда происходит много нападений со стороны поселенцев. Школа сообщила о трех нападениях поселенцев на школу 14, 17 и 18 октября 2018 года, в результате которых школа была вынуждена приостановить процесс обучения. Поселенцы бьют учителей камнями во время эвакуации детей. Сотрудники школы сообщили о видимом психологическом воздействии на детей. В 2017/18 учебном году 24 из 230 учащихся бросили школу, причем большинство из них – из-за опасений родителей за безопасность своих детей по причине нападений поселенцев. Сообщалось, что семьи, располагающие ресурсами, переводят своих детей в школы в близлежащих деревнях, в то время как другие семьи оставляют детей дома.

⁸¹ Более подробную информацию о воздействии поселений на экономические, социальные и культурные права см. A/68/513, пункты 36–41; A/HRC/25/38, пункты 21–36; и A/HRC/28/44, пункты 16–38.

⁸² A/71/355, пункт 57.

⁸³ A/HRC/25/38, пункты 34–36.

⁸⁴ A/71/355, пункт 51.

⁸⁵ ОНЧР, «Update on settler violence in the West Bank, including East Jerusalem», October 2013, p. 4.

46. В некоторых сельских районах во время поездок в школу палестинские дети подвергаются угрозе нападений со стороны поселенцев. Например, в южной части Западного берега с 2002 года учащиеся в районе Тубы неоднократно сталкивались с нападениями поселенцев по пути в свою школу, расположенную в соседней деревне Тувани, поскольку они пользуются дорогой, которая граничит с поселением Маон и связанным с ним аванпостом Хавот Маон. В 2004 году после нападений поселенцев на детей и развернутых НПО наблюдателей за обеспечением защиты, израильское окружное координационное управление издало устный приказ Армии обороны Израиля обеспечить ежедневное сопровождение школьников из Тубы⁸⁶ – единственный известный случай сопровождения палестинских детей Армией обороны Израиля в целях их защиты. Однако местные жители сообщили, что Армия обороны Израиля иногда прибывает поздно или вовсе не прибывает, что делает детей уязвимыми. Например, 9 сентября 2018 года армейское сопровождение не прибыло, и дети отправились в путь лишь в присутствии международных представителей. По дороге поселенцы попытались помешать движению группы, заблокировав путь и напугав их, и группе удалось проехать лишь после того, как до них добралась Армия обороны Израиля.

47. Ситуация с угрозами в адрес школьников сохраняется в этом районе на протяжении по меньшей мере 12 лет, о чем прекрасно осведомлены израильские власти, что указывает на не проявление ими должного внимания насилию со стороны поселенцев в этом районе⁸⁷. Аналогичная ситуация ранее отмечалась в сельских районах долины реки Иордан, где угроза насилия со стороны поселенцев была одним из факторов, способствующих тому, что семьи посылали своих детей в более крупный город, чтобы избежать необходимости совершения поездок⁸⁸.

48. Насилие со стороны поселенцев и атмосфера страха и запугивания, порождаемая неоднократными актами насилия и преследования, оказывают серьезное психологическое воздействие на жертв и свидетелей таких актов и негативно сказываются на психосоциальном благосостоянии всех членов затронутых общин. Организации, предоставляющие жертвам насилия со стороны поселенцев услуги в области психического здоровья, сообщили о таких последствиях, как сильное чувство разочарования (особенно у мужчин), постоянное чувство страха и неуверенности, расстройство питания, нарушения сна (особенно у детей), беспокойство (особенно у женщин), депрессия и проблемы поведения. Эти симптомы приводят к агрессивности, насилию, социальной замкнутости, ухудшению успеваемости и плохим результатам детей в школе⁸⁹.

49. Хотя мужчины и мальчики более непосредственно подвергаются насилию со стороны поселенцев, оно также прямо и косвенно сказывается на жизни женщин и девочек. Продолжающееся насилие со стороны поселенцев оказывает психологическое воздействие на женщин, которые сообщают о том, что страдают от чувства тревоги и постоянного страха за себя и своих детей. Возросшее давление усиливает стресс и напряженность в семейной жизни. Кроме того, из-за угрозы насилия со стороны поселенцев женщинам и девочкам может быть запрещено работать или учиться вне дома. Опыт мужчин усугубляется тем, что они воспринимаются как не способные обеспечить безопасное убежище для своих семей в соответствии с традиционными гендерными ролями⁹⁰.

⁸⁶ Комитет Кнессета по правам детей позднее подтвердил этот приказ.

⁸⁷ A/73/410, пункт 16.

⁸⁸ Там же, пункт 41.

⁸⁹ ОНЧР, «Update on settler violence», р. 3; и Médecins du monde, «Burin case study», 5 June 2018, имеется в архиве.

⁹⁰ ОНЧР, «Update on settler violence»; и Women's Centre for Legal Aid and Counselling, *Women's Voices: In the Shadow of Settlements* (2010). См. также the Centre's submission to the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences on Israeli settler violence in the West Bank and East Jerusalem, 16 September 2013.

D. Насилие со стороны поселенцев и перемещение населения

50. Насилие со стороны поселенцев может быть важным фактором создания обстановки принуждения⁹¹ и решающим фактором, вынуждающим палестинцев покидать места своего проживания⁹². Согласно обследованию, проведенному Группой по вопросам защиты, в течение 2017 года сократилась численность населения 21 общины, затронутой насилием со стороны поселенцев, нередко наряду с другими факторами принуждения⁹³. Одна из НПО, «Первая экстренная международная помощь», выявила за отчетный период три случая перемещения людей из Бурина и Урифа в другие деревни или в пределах своей деревни из-за непрекращающегося насилия со стороны поселенцев⁹⁴.

51. В августе 2018 года поселенцы насильственно выселили палестинскую семью из четырех человек и снесли ее дома в комплексе Бейт-эль-Барака к югу от Вифлеема. С 1970-х годов семья жила в небольших домах на территории комплекса, где она работала на предыдущих владельцев – американскую христианскую ассоциацию. По сообщениям, в 2010 году комплекс был продан поселенцам через фиктивную компанию, выдающую себя за скандинавскую церковь. Поселенцы переехали в этот комплекс в 2015 году и стали преследовать семью, препятствуя проживанию там двух сыновей. Семья подала семь жалоб на домогательства в израильскую полицию, которая, как сообщается, не предприняла никаких действий. Семья также подала апелляцию в магистратский суд Иерусалима. В 2016 году суд вынес решение в пользу семьи, заявив, что ей разрешено жить в этом комплексе и что поселенцы не могут ограничивать им доступ.

52. Однако 6 августа 2018 года поселенцы обманом вынудили отца покинуть дом под предлогом, что их собаки напали на его овец, не разрешили ему вернуться и силой вывезли из дома его дочь. Затем поселенцы снесли два их дома, не позволив им забрать свое имущество. Израильская полиция прибыла на место сразу же после выселения, но единственной мерой, которую они приняли, был арест дочери после утверждения поселенцев о том, что она напала на них. Она содержалась под стражей в течение трех дней и в конечном итоге была освобождена без предъявления обвинений. Члены семьи теперь живут в соседнем лагере беженцев Арруб. В связи с тем, что Израильское государство не приняло всех надлежащих мер для обеспечения правовой защиты семьи, в том числе от сноса домов и принудительного выселения, как представляется, имеют место нарушения прав на жилье и гарантии владения жильем. Кроме того, вызывает беспокойство арест дочери в связи с произвольным арестом и задержанием.

E. Неспособность защитить и отсутствие подотчетности

53. Как уже отмечалось ранее, израильские силы безопасности во многих случаях – что, как представляется, указывает на закономерность – не смогли предотвратить нападения поселенцев и неоднократно не обеспечивали защиту палестинцев, когда нападения совершались в их присутствии⁹⁵. Например, деревня Бурин в районе Наблуса относится к числу наиболее пострадавших от насилия со стороны поселенцев на Западном берегу, поскольку она окружена поселениями Хар-Брача и Ицхар и шестью аванпостами⁹⁶, известными как источники серьезного насилия со стороны поселенцев. Жители Бурина и правозащитники сообщали о нападениях на

⁹¹ A/70/351, пункты 25–51; A/71/355, пункты 46–50; A/73/410, пункты 40–43; A/HRC/31/43, пункт 54; A/HRC/34/39, пункт 52; и A/HRC/37/43, пункт 45.

⁹² A/73/410, пункт 55.

⁹³ Имеется в архиве.

⁹⁴ Première urgence internationale and Médecins du monde, *The Case of Burin: Escalation of Settler Violence in the West Bank* (2018), p. 3.

⁹⁵ A/72/564, пункты 20–22; и A/73/410, пункт 18.

⁹⁶ Shalhevet Farm, Hill 725, Lehavat Yitzhar, Mizpeh Yitzhar, Bracha A and Sneh Ya'akov.

палестинцев и их имущество каждую субботу, а иногда и по пятницам в присутствии израильских сил безопасности.

54. Во время столкновений между палестинцами и поселенцами в окрестностях Бурина израильские силы безопасности прибегали к разгону толпы и арестам только в отношении палестинцев⁹⁷. Видеоматериалы нескольких инцидентов, имевших место в течение отчетного периода, свидетельствуют о том, что израильские силы безопасности не вмешиваются, когда поселенцы бросают камни, а в некоторых случаях используют спецсредства для разгона палестинцев в то время, как поселенцы бросают камни. Помимо обстановки безнаказанности, в некоторых палестинских общинах, как представляется, участились случаи преследования со стороны поселенцев: по сообщениям, такие инциденты настолько стали частью повседневной жизни палестинцев в Бурине, что они уже редко о них сообщают⁹⁸.

55. Как оккупирующая держава Израиль обязан поддерживать общественный порядок и безопасность на оккупированной палестинской территории и защищать палестинское население от всех актов насилия⁹⁹. Израиль также обязан проявлять должную осмотрительность для предотвращения, расследования, судебного преследования, наказания и исправления любого ущерба, причиненного палестинцам¹⁰⁰. УВКПЧ неоднократно сообщало об атмосфере безнаказанности, которой пользуются радикальные поселенцы, а также те, кто захватывает частные палестинские земли¹⁰¹. В докладе, опубликованном в октябре 2018 года, Министерство юстиции Израиля заявило, что в последние годы израильские власти предприняли значительные усилия по укреплению правоохранительных органов на Западном берегу. Согласно докладу, в период с января по июль 2018 года израильская полиция начала 35 расследований, связанных с насилием поселенцев в отношении палестинцев, из которых 4 привели к предъявлению обвинений подозреваемым, 4 были закрыты, а остальные все еще продолжаются¹⁰². За тот же период Управление по координации гуманитарных вопросов зарегистрировало 219 случаев насилия со стороны поселенцев. Несмотря на эти шаги, представляется, что в ряде случаев Израиль не принял необходимых мер для расследования актов насилия со стороны поселенцев и судебного преследования виновных. Неоднократные случаи непроведения расследования актов насилия со стороны поселенцев и судебного преследования виновных¹⁰³ также лишают палестинских жертв насилия стимула подавать жалобы¹⁰⁴.

V. Поселения на оккупированных сирийских Голанах

56. Сирийцы, проживающие на оккупированных сирийских Голанах, продолжают сталкиваться с проблемами из-за дискриминационной политики планирования и зонирования, направленной на создание незаконных израильских поселений. Такая политика делает практически невозможным для сирийских жителей строительство, планирование или расширение своих домов и деревенской инфраструктуры. Более 25 000 сирийских жителей проживают в 4 деревнях, а примерно 23 000 израильских поселенцев – в 34 израильских поселениях. По сообщениям, израильские поселенцы и израильские военные контролируют 95% территории на оккупированных сирийских Голанах¹⁰⁵.

⁹⁷ A/72/564, пункт 22. См. также Yesh Din, *Yitzhar*, p. 23.

⁹⁸ Première urgence internationale, *The Case of Burin*, p. 3.

⁹⁹ Гаагское положение, статьи 43 и 46; четвертая Женевская конвенция, статья 27.

¹⁰⁰ A/HRC/34/38, пункты 13 и 36–37.

¹⁰¹ A/HRC/31/43, пункт 37; и A/HRC/34/39, пункт 18.

¹⁰² Israeli Ministry of Justice, «Israel's investigation and prosecution of ideologically motivated offences against Palestinians in the West Bank», October 2018, p. 1.

¹⁰³ A/71/355, пункт 50; A/HRC/34/38, пункт 33; и A/HRC/37/43, пункт 23.

¹⁰⁴ A/73/410, пункт 18.

¹⁰⁵ International Labour Office, *The Situation of Workers of the Occupied Arab Territories*, document ILC.107/DG/APP (2018), para. 147.

57. 30 октября 2018 года Израиль впервые провел муниципальные выборы в местные деревенские советы на оккупированных сирийских Голанах. Сирийцы, проживающие в Сирии, имеют право голоса, но не могут баллотироваться на выборные должности, если они не имеют израильского гражданства. Это свидетельствует о том, что Израиль, как представляется, оказывает все большее давление на жителей страны с целью побудить их получить израильское гражданство. Международная организация труда отметила, что эти выборы, в частности, представляют собой новую угрозу для сирийской самообытности на оккупированных сирийских Голанах¹⁰⁶. В настоящее время, по оценкам, 10% сирийского населения Голан приняли израильское гражданство¹⁰⁷. Жители оккупированных сирийских Голан и местные организации выражают обеспокоенность тем, что Израиль использует выборы для усиления своих притязаний и влияния на оккупированные сирийские Голаны, и заявляют о своем намерении бойкотировать эти выборы¹⁰⁸.

58. В преддверии выборов ряд сирийских кандидатов с израильским гражданством, решивших баллотироваться, сняли свои кандидатуры. По сообщениям, накануне выборов старейшины друзской общины объявили о запрете выдвигать свою кандидатуру на выборах или участвовать в голосовании. По сообщениям, в день выборов сотни сирийских жителей Мадждаль-Шамса, крупнейшей сирийской деревни на оккупированных сирийских Голанах, выступили с протестом перед местным избирательным участком. Израильская полиция очистила этот район, в том числе с применением слезоточивого газа¹⁰⁹.

59. Ранее выражалась озабоченность в связи с наличием мин на оккупированных сирийских Голанах¹¹⁰. Как сообщается, в июле 2018 года израильские власти приступили к расчистке минного поля вокруг поста израильской армии вблизи Мадждаль-Шамса¹¹¹.

60. В мае 2018 года министр по делам разведслужб Израиля сообщил агентству «Рейтер», что его правительство ожидает от Соединенных Штатов Америки признания суверенитета Израиля над оккупированными сирийскими Голанами в предстоящие месяцы¹¹².

VI. Выводы и рекомендации

61. Создание и расширение Израилем поселений на оккупированной палестинской территории равнозначно перемещению Израилем своего населения на оккупированную палестинскую территорию, что запрещено международным гуманитарным правом¹¹³. Переселение населения оккупирующей державы на оккупированную ею территорию равнозначно военному преступлению, которое может повлечь за собой индивидуальную уголовную ответственность причастных к нему лиц¹¹⁴. Несколько международных органов, включая Международный Суд, Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею и Совет по правам человека, подтвердили незаконность

¹⁰⁶ Ibid., para. 151.

¹⁰⁷ Ibid., para. 148.

¹⁰⁸ См. <https://golan-marsad.org/al-marsad-warns-of-the-political-agenda-behind-israels-elections-in-the-occupied-syrian-golan/>; and Nour Samaha, «Syrians in Golan Heights to boycott municipal election by Israel», Al Jazeera, 21 June 2018.

¹⁰⁹ Stephen Farrell and Suleiman Al-Khalidi, «Druze on Golan Heights protest against Israeli municipal election», Reuters, 30 October 2018; и Jack Houry and Noa Shpigel, «Hundreds of Druze protest municipal elections in Israel's Golan Heights», *Haaretz*, 30 October 2018.

¹¹⁰ A/HRC/37/42, пункт 66.

¹¹¹ См. <https://golan-marsad.org/israeli-authorities-finally-start-mine-clearance-in-majdal-shams/>.

¹¹² См. www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-israel-usa-exclu/exclusive-israeli-minister-says-us-may-soon-recognize-israels-hold-on-golan-idUSKCN1IO2YU.

¹¹³ Четвертая Женевская конвенция, статья 49 (6).

¹¹⁴ Римский статут Международного уголовного суда, пункт 2) b) viii) статьи 8.

израильских поселений на оккупированной палестинской территории и оккупированных сирийских Голанах¹¹⁵.

62. Продолжается неуклонная разработка планов по дальнейшему строительству жилья в поселениях, в то время как темпы строительства снизились.

63. В отношении палестинцев по-прежнему действует ограничительный режим планирования, выдачи разрешений и строительства, что ставит многих из них под угрозу сноса строений и перемещения. Этот режим также ограничивает их доступ к своей земле и государственным услугам. Доступу к земле также препятствуют случаи преследования со стороны поселенцев и действия израильских сил безопасности. Эти факторы способствуют созданию условий для принуждения и в индивидуальных случаях равнозначны нарушениям прав человека, включая экономические, социальные и культурные права.

64. Усугубление обстановки принуждения оказывает крайне пагубное воздействие на права человека палестинцев. В течение отчетного периода наблюдался значительный рост насилия со стороны поселенцев. В Хевроне, зоне С и Восточном Иерусалиме ухудшение условий жизни палестинцев обусловлено целым рядом факторов.

65. Насилие со стороны поселенцев отрицательно сказывается на палестинском обществе, нарушая целый ряд прав. Кроме того, такое насилие, равно как и возделывание земель поселенцами, действия израильских сил безопасности, зоны координации и насилие со стороны гражданских координаторов по вопросам безопасности, могут постепенно помешать палестинцам получить доступ к своим землям, которые в таком случае рискуют стать частью территории поселений, что фактически будет представлять собой неофициальное расширение поселений.

66. Верховный комиссар ссылается на резолюцию 497 (1981) Совета Безопасности, в которой Совет постановил, что решение Израиля установить свои законы, юрисдикцию и управление на оккупированных сирийских Голанах является недействительным и не имеет международной юридической силы.

67. На основе своих выводов Верховный комиссар рекомендует израильским властям:

а) немедленно остановить и обратить вспять все строительство поселений и связанную с этим деятельность на оккупированной палестинской территории, включая оккупированный Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах, в том числе путем прекращения поддержки инициатив частных организаций поселенцев, направленных на захват палестинской собственности и принудительное выселение их жителей, согласно соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций, включая резолюции 497 (1981) и 2334 (2016) Совета Безопасности;

б) немедленно прекратить любую деятельность, способствующую созданию обстановки принуждения и/или повышению риска насильственного перемещения;

в) пересмотреть законы и политику в области планирования для обеспечения их соответствия обязательствам Израиля по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву;

г) воздерживаться от выполнения распоряжений о выселении и сносе домов на основе дискриминационной и незаконной политики и практики

¹¹⁵ *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории, консультативное заключение Международного Суда, I.C.J. Reports 2004*, р. 136, пункт 120; резолюции 465 (1980) и 2334 (2016) Совета Безопасности; резолюции 71/97 и 72/86 Генеральной Ассамблеи; и резолюция 31/36 Совета по правам человека.

планирования, которые могут привести к насильственному перемещению, в том числе общин бедуинов и скотоводов;

е) принять все необходимые меры для защиты палестинского населения, включая предотвращение нападений со стороны поселенцев, и обеспечить привлечение поселенцев к ответственности за акты насилия в отношении палестинцев и их имущества;

ф) положить конец политике и практике на оккупированных сирийских Голанах, которые могут привести к дискриминации в отношении сирийского населения.
